

Организация армии государства Холмеа была почти такой же, как и у других народов.

А именно, в одном отделении находилось шесть солдат. Четыре отделения составляли один взвод, а с прибавлением командира взвода, в общей сложности, получалось 25 солдат. Кроме того, четыре взвода образовывали одну роту. Один батальон насчитывал от четырех до восьми рот. Два батальона - это один полк. Все, что выходило за пределы двух полков, называлось армейским корпусом.

На этот раз был послан один батальон во главе с командиром батальона Лугниазом.

В его состав входили 500 пехотинцев, разделенных на пять рот, 200 лучников, разделенных на две роты, и 100 солдат снабжения в одной роте, общей численностью до 800 солдат.

Снаряжение пехотинцев состояло из нескольких частей. Шлем, состоящий из металлического щитка для лица, броня для защиты туловища, которая была сделана из толстой ткани с металлической чешуей, вшитой в нее, и сандалии с кожаным ремешком, обвивающимся до голени, которые служили обувью. Оружие состояло из одноручного копья длиной примерно 2,5 метра с металлическим наконечником, а также обоюдоострого меча, висевшего на поясе. В довершение всего на спине висел большой круглый щит, поверхность которого была укреплена металлом, а внутренняя часть заполнена кожей.

По нынешним временам это, вероятно, считалось стандартным снаряжением пехоты.

Снаряжение лучника мало чем отличалось от снаряжения пехотинца, но шлем имел форму чаши, чтобы обеспечить широкий обзор, и у них был лук вместо копья и колчан на спине вместо щита.

Последняя часть этого батальона, расположенная в конце линии, и не имела копий. Они являлись солдатами подразделения военного снабжения и несли корзины, наполненные водой и необходимой провизией. Существа, тянущие повозки, наполненные горами провизии, - это огромные ящерицы, известные как нирю. Они являлись подвидом ящериц, кирю, которые использовались в качестве ездовых животных, и были примерно на один размер больше их. В отличие от кирю, которые стояли на двух ногах, нирю стояли на четырех, которые были толстыми, как бревна. Из-за того, что их сила была огромна в обмен на их медлительную скорость, они являлись животными, используемыми для физического труда, такого как тяга нагруженных припасами повозок. (Кирю - верховой дракон, нирю- вьючный дракон).

Наконец, впереди батальона стоял командир батальона Лугниаз и элитное подразделение, состоящее из подчиненных, находящихся под его непосредственным контролем. Доспехи, которые они носили, стоили дороже, чем у обычных солдат. Эта броня имела металлическую пластину, прибитую заклепками поверх кожи, обработанной для прочности специальными веществами. На ногах у них было надето что-то похожее на кожаные сапоги, которые были укреплены заклепками.

Среди них единственным на коне был Лугниаз. К его шлему был прикреплен синий хохолок.

Кроме него были три человека, у которых к шлемам были прикреплены красные хохолки. Они ехали на кирю чуть позади него, - это были командиры рот.

- Боже мой, эти проклятые твари! Они только усложняют нам задачу, скрываясь в горах.

Лугниаз хмурился из-за ледящего северного ветра, дующего с гор.

Миссия, данная ему королем государства Холмеа, состояла в том, чтобы уничтожить остатки «Клана Клыков». «Клан Клыков» - единственный клан среди зоан на Сольбиантских равнинах, который даже сейчас непреклонно противостоял людям. Чтобы гарантировать безопасность первопроходцев перед посевом семян весной, их необходимо было уничтожить.

Командиры рот следили за ворчанием Лугниаза.

- Полностью согласны, командир батальона.

- Я хочу поскорее убрать этих тварей и вернуться в столицу.

- Хорошо, хорошо. Из-за этого священнику по имени Милдас или как там его зовут, мы только бессмысленно теряли время.

Согласно их расписанию, они должны были покинуть крепость и направиться в горы гораздо раньше.

Однако это было отложено из-за священного учения священника, известного как Милдас, который был в этот момент в крепости. Милдас поднял шум вокруг поисков человеческого ребенка, который сбежал в суматохе, вызванной побегом зоан из тюрьмы, что привело к тому, что их отъезд был отложен на три дня. В конце концов, они не смогли найти человеческого дитя и обманули священника, заставив его поверить в то, что он умер где-то на дороге, но их все равно послали с совершенно дурацким поручением, которое напрасно потратило их время.

- Если ты так думаешь, то заставь солдат поторопиться. Мы войдем в лагерь еще до полудня.

Разве он не был в очень плохом настроении? Командиры рот обменялись взглядами из-за того, что командир батальона находился в дурном расположении духа, давая им очередное распоряжение. Самый благосклонный из ротных командиров выслужился без промедления.

- Пожалуйста, позвольте мне сделать это, командир батальона Лугниаз. Во всяком случае, мы едем на кирю.

Говоря это, он ударил по шее кирю, на котором ехал.

- В этом холоде движение кирю вялое. Командир батальона же едет на великолепном коне. Это очень завидно...

Как и сказал командир роты, даже просто заставить кирю двигаться этим холодным утром было достаточно хлопотно. Согревая кирю импровизированным грелочным пакетом, созданным путем заворачивания нагретых костром камней в тряпку и заставляя их пить крепкий алкоголь, они наконец-то смогли заставить их двигаться.

В этом отношении лошади были более устойчивы к холоду, чем кирю. Но дело не только в том, что даже если сравнивать лошадиную силу и выносливость, лошади стояли на одну ступень выше Кирю. Если принять во внимание цену и труд, необходимый для ухода за ними, то кирю - это было удобно, но желание иметь когда-нибудь собственную лошадь - мечта офицеров и солдат этой эпохи.

Кроме того, лошадь, на которой ездил Лугниаз, была совсем недавно получена за огромную сумму денег. Ротные командиры знали, что это был первый бой, в котором он участвовал сидя верхом на коне.

Настроение Лугниаза, чью лошадь начали хвалить, легко улучшилось.

- Ну, тут уж ничего не поделаешь. Что ж, если вы, ребята, будете выступать выдающимся образом на поле боя, вы тоже скоро ее получите.

Он делал вид, что спокоен, но из-за его высокого голоса, который не мог скрыть восторга, командиры рот криво улыбались.

Через некоторое время на горной дороге показался лагерь, окруженный деревянным забором.

- Кто-нибудь! Предупредите их о прибытии командира батальона!

Получив этот приказ, одинокий пехотинец направился к лагерю, расположенному на небольшом расстоянии впереди. Вскоре после того, как этот солдат вошел в лагерь, оттуда вышел невысокий солдат и широким движением открыл ворота.

Один командир роты слышал, что сюда был послан отряд опытных солдат в качестве передовой группы, и поэтому он засомневался, что среди них были дети.

Однако, поскольку в этом не было ничего существенного, он тут же выбросил это из своего сознания.

- Ну и что же? Здесь нет поста регистрации?

Из-за того, что ни один солдат не вышел из лагеря, чтобы поприветствовать их, хотя авангард батальона был виден из ворот, Лугниаз почувствовал себя оскорбленным. Негодуя на солдат, которые до сих пор не появились, со словами извинений, командиры рот все же успокоили командира батальона.

- Командир батальона, нет никакой необходимости ругать деревенских мужланов из-за такого пустяка.

Однако, как и следовало ожидать, они начали чувствовать что-то ненормальное, когда не появилось ни одного солдата, хотя авангард батальона прибыл прямо в центр лагеря.

- Что... что случилось? Почему здесь никого нет?

- Если я правильно помню, по нашим сведениям, здесь должно быть около одной роты...

- Солдат, которого мы послали дать предварительное объявление, а также солдат, открывший ворота, нигде не найдены.

Слушая то, что говорили командиры рот за его спиной, Лугниаз оглядел лагерь и заметил кое-что странное. По всему лагерю были сложены в связки дров и сухая трава.

- Что же это такое?.. – задался вопросом Лугниаз.

- Осмелюсь предположить, что это подготовка к предстоящей зиме. Поскольку с этого момента холод будет усиливаться, возможно, придется разжечь костры.

- Тогда почему они не собрали это все в одном месте?

Из-за того, что Лугниаз указал на это, командиры рот в спешке осмотрели окрестности.

Рядом со зданиями лежали не только вязанки хвороста и сухой травы, но и горы этой травы были навалены на крышах зданий, а также у ворот, выходящих на склон горы и блокирующих его.

- Погодите, а в воздухе не пахнет чем-то странным?

- Теперь, когда вы об этом упомянули...

- Этот запах...?

Когда все задергали носами из-за ужасной вони, доносившейся отовсюду, крик единственного

солдата внезапно разнесся по лагерю.

Один из командиров роты быстро подвел своего кирю к кричавшему солдату.

- Что случилось!?

- Ч-человек, которого послали раньше для предварительного объявления - вон там!

Как только он посмотрел в ту сторону, куда указывал солдат, то увидел распростертое тело солдата, истекающее красной кровью из горла, скрытого грудой хвороста и сухой травой.

- К-Командир батальона! Солдат, которого мы послали раньше - убит!

В тот момент, когда он услышал крик своего командира, в голове Лугниаза зажглась искра.

- Этот запах. Не может быть! Масло!? - Крикнув это Лугниаз, развернул лошадь.

- Отступаем! Это ловушка! Уходите немедленно!

Однако было уже слишком поздно.

- Это зоаны! Они над нами!

Оглядев скалу, расположенную в задней части лагеря из-за криков солдат, Лугниаз поднял крик отчаяния.

Те, кто появился на вершине утеса, были десятью с лишним зоанами, включая стариков и детей.

В руках нескольких зоан, стоящих перед ними, были зажаты факелы, поднимающие ярко-красное пламя.

Черноволосый зоан, излучал необычную ауру, даже, кажется, даже видимую издалека, сделал один шаг вперед и в значительной степени выгнул назад свою шею. Они подняли вой, который заставил атмосферу дрожать, как от электрического удара.

Солдаты, которым просто приказали отступать, так как все еще невозможно было дать точные указания, двигались в замешательстве, так как не знали, что им делать. Даже если им было приказано отступить, горная дорога все равно была заполнена солдатами других рот.

- Отойдите в сторону! Если вы не уберетесь с дороги, я подавлю вас к черту!

Лугниаз бросал оскорбления в адрес солдат, которые вот так стояли у него на пути, и изо всех сил пытался выбраться из лагеря.

На вершине утеса зоан сделал шаг вперед рядом с воющим черноволосым зоаном и натянул лук, издавая при этом скрипучие звуки.

То, что было насажено на него, - это стрела, горящая красным огнем.

И вместе с окончанием воя черноволосого зоана огненная стрела выпустилась, а факелы упали вниз со скалы.

В следующее мгновение, вместе с ревущим, тяжелым звуком, лагерь был окутан багровым адом.

<http://tl.rulate.ru/book/38695/836664>